

5. Lotonenko, A.V. (1992) *Pedagogical system of formation of needs in physical exercises among university youth*, dissertation, Voronezh.
6. Magomadov, R.A. (2013), "Motivation special aspects of cadets of marine universities mastering swimming specialties to professional and physical education and sports activities", *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, No. 4, Vol. 98, pp. 81-87.
7. Pilosyan, N.A. and Cherepanova, G.V. (2008), "Formation and features of motivation of educational activity among students", *Physical education, sports – science and practice*, No. 3, pp. 48-50.
8. Chernyshenko, Yu.K., Balandin, V.A., Shestakov, M.M. and Chernyshenko, K.Yu. (2012), "The new approach to the formalized assessment of motivation level of the engaged in physical education and sports activities", *Physical education, sports – science and practice*, No. 3, pp. 45-47.
9. Chernyshenko, Yu.K. (1998), *Scientific and pedagogical bases of innovative directions in the system of physical training for preschool age children*, dissertation, Krasnodar.

Контактная информация: ukcher@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.10.2017

УДК 796.034.2

ИМПЕРАТИВЫ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА РОССИИ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Анатолий Федорович Пшеничников, кандидат педагогических наук, профессор,
Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья
имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург (НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург),
Валерий Иванович Григорьев, доктор педагогических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация

Статья посвящена историко-теоретической реконструкции студенческого спорта на рубеже XX-XXI веков. Изменение научной картины мира, цивилизационные вызовы, требуют осмысления его функциональных модусов и специфики культурных контекстов. Социальные флуктуации оказывают влияние на механизмы идентификации и модальности спортивной культуры студентов. Перспективная модель студенческого спорта России предлагает прагматическое решение задач по развитию спортивной науки, обновлению спортивной инфраструктуры, бюджетированию спортивной работы.

Ключевые слова: форсайт, инновации, кодификация, модальность, Российский студенческий спортивный союз (РССС).

IMPERATIVES OF STUDENT'S SPORT IN RUSSIA: BETWEEN THE PAST AND FUTURE

Anatoly Fedorovich Pshenichnikov, the candidate of pedagogical sciences, professor,
The Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg,
Valery Ivanovich Grigoriev, the doctor of pedagogical sciences, professor,
St. Petersburg state economic university, St. Petersburg

Annotation

Article is devoted to historical and theoretical reconstruction of student's sport at a turn of the 20-21st centuries. Change of the scientific picture of the world, civilization challenges demand rethinking of its functional modes and specifics of cultural contexts. Social fluctuations exert impact on mechanisms of identification and modality of the sports culture of students. The perspective model of student's sport of Russia proposes the pragmatic solution of the tasks of development of sports science, updating the sports infrastructure, budgeting of sports work.

Keywords: foresight, innovations, codification, modality, Russian Student's Sports Union (RSSU).

ВВЕДЕНИЕ

На всем протяжении истории развития студенческого спорта, при всех трансформациях, Высшая школа конструктивно использует его ресурсы для решения прагматических задач: регуляции процессов жизнеобеспечения студентов, подготовки к труду и воспитанию гражданственности. Накопленный опыт и ряд исследований позволяют воспроизвести научную парадигмальность студенческого спорта, встроенную в отечественную ментальность. Несмотря на номинирование социальной миссии спорта усилиями нескольких поколений исследователей – В. Гориневским, В. Игнатьевым (20-30-е гг.); В. Белиновичем, К. Грантынем (40-е гг.); А. Новиковым, Л. Матвеевым (50-е гг.), В. Гончаровым, Н. Пономаревым, В. Столяровым (60-80-е гг.), теоретический ресурс студенческого спорта остается неиспользованным. Полисемия исторически сложившегося феномена, неоднозначность противоречий указывают на сложный характер студенческого спорта, чем это представлялось ранее. Не ясен механизм влияния экзогенных факторов на развитие спортивной культуры студенчества в новых условиях социальной реальности, что становится стимулом к исследованиям.

МЕТОДИКА

Кодификация теоретических ресурсов, идейных истоков и понятийного пространства студенческого спорта проводилась в ходе историко-теоретической реконструкции по методике Форсайта (англ. foresight – предвидение) [3]. Благодаря чувствительности методика проявляет саморефентность в определении экзогенных факторов, стимулирующих развитие студенческого спорта. Она позволяет перейти от экспликации концепта «студенческий спорт» – к прогнозированию движущих сил развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Становление спортивного движения в царской России первой половины XIX века обусловлено влиянием моды на спорт в индустриально развитых странах Европы – Австрии, Бельгии, Великобритании и Германии. Поэтому идейные истоки и понятийное пространство концепта «студенческий спорт» Л.А. Рапопорт предлагает рассматривать в единстве с научно-техническим прогрессом и европейской идентификацией [5]. Методологическая формула К. Маркса о занятиях спортом, пробуждающих «дремлющие способности», – ключ к концептуальному пониманию стимулов развития.

Потребность в кадрах удовлетворяется работой ряда институтов: института гимнастики (Копенгаген, 1799), королевского института гимнастики (Стокгольм, 1813), физического воспитания (Брюссель, 1908). Спортивный клуб Бернского университета (1816), Германский студенческий спортивный союз (1870) становятся навигаторами развития. Мировой бренд – гребная регата между командами университетов Oxford и Cambridge (1827).

Теоретическая реконструкция показывает, что интервенция европейских идей и тезауруса студенческого спорта в Россию оказалась возможной при либерализации народного просвещения. С момента публикации в 1901 году «Временных правил организации студенческих учреждений в вузах» определяются подходы к импорту онтологических идей. Определившийся тренд в С.-Петербургском, Политехническом и Электротехническом университетах Москвы и Киева (1908) вписывается в европейские культурные коды по антропологической семиотике, стратификации и принципам управления. Спортивные интересы студентов объясняются «настоятельными жизненными потребностями» в обретении европейской нормативности жизни (Хосе Ортега-и-Гассет). Для аграрной России – это прорыв к ценностному осмыслению «занятий разного рода физическими упражнениями» в создании спортивных институций. Идеи П. Лесгафта, А. Бутовского, П. Бокиан, наряду с публикациями в журнале «Спорт» (1900) наполняют этот мем релевантными интерпретациями. Однако с разрушением Российской империи (1917) радикально пересматриваются подходы к организации спортивной работы в вузах.

После Октябрьской революции (начиная с 1920-х гг.) разворачивается массовая спортизация населения под девизом «Ни одного часа без физической культуры». Методологическими преконструкциями движения являются идеи В. Гориневского, В. Игнатьева, Г. Калачева. В «Положении о кружке физической культуры в вузах» (1925) прослеживается концепция наркома просвещения РСФСР А. Луначарского о единстве политехнического обучения с физическим воспитанием строителя новой жизни. Луначарский последовательно ставит вопрос о необходимости использования массового спорта в рабочем движении, критикует «рекордсменский уклон». Государство становится главным драйвером развития: в 1928 г. проводится Спартакиада народов СССР, растёт число физкультурников. Если к 1924 году их количество не превышает 311,2 тыс. чел., то к 1927 году возрастает в три раза (911 тыс. чел.). Последующие итерации связаны с созданием материально-технической базы и подготовкой физкультурных кадров [2].

Динамика развития научно-исследовательской базы студенческого спорта в 30-е годы определяется государственными директивами. Практико-ориентированные концепты В. Белиновича, К. Грантыня легли в основу методики совершенствования двигательных способностей и качеств человека. Опираясь на неомарксистскую методологию, Ю. Зеликсон и А. Новиков предлагают феноменологическую версию о месте советского спорта в пролетарской культуре и его роли в воспроизводстве общественного человека. Воспитательный концепт опирается на идеологию военного коммунизма. Централизованное планирование и командно-административные принципы обеспечивают диффузию технологий коллективного спорта, трудовой гимнастики и военного обучения.

Базовая концептуализация спорта в 40-е годы протекает под влиянием политических и социально-культурных факторов, ориентированных на вызовы национальной безопасности. Воспитательная работа выстраивается с опорой на теоретические конструкции М. Коряковского и К. Грантыня, постулирующие принципы, типологию средств и методов физического воспитания. Сохраняется предельный уровень итерационных преобразований кода военно-прикладной подготовки. Позитивную коннотацию получают программы избирательного обучения штыковому и рукопашному бою, метанию гранаты, переправе вплавь. Ключевыми атрибутами мобилизационной стратегии являются: государственная поддержка развития материальной базы и технического перевооружения. Речь идет о созданных к 1940 году 83 тыс. объектов, в том числе – 378 стадионов, 6 тыс. спортивных залов, 63 тыс. плоскостных сооружений. Число физкультурников возрастает до 2,7% населения, к работе привлечено 27 тыс. специалистов.

В ходе административной реформы (1950), связанной с переходом от отраслевого принципа управления к территориальному, проводятся исследования движущих сил студенческого спорта, обновляется инфраструктура и материально-техническая база. Всероссийский ДСО «Буревестник» – регулятор спортивно-массовой работы среди студентов. С позиций конвергентной эволюции создается уникальная экосистема знаний о возможностях человека, разрабатывается информационная среда и тезаурус спорта. Происходит концептуализация биомеханики формирования двигательных умений и навыков (Н. Бернштейн). Раскрываются процессы адаптации организма к нагрузке (А. Крестовников, В. Фарфель, Н. Зимкин). На фоне разворачивающихся дискуссий пересматриваются характеристики энергетического обеспечения двигательной активности (Н. Яковлев). Репрезентация прорывных идей открывает новые возможности в повышении эффективности управления подготовкой; в два раза возрастает число спортивных объектов и физкультурников [4].

Арсенал спортивной науки 60-х годов дополняется исследованиями квалифицирующих функций студенческого спорта, верификацией баз данных, доказывающих преимущества советской цивилизации. На «методическом» этапе исследований выявлены базовые аксиомы спортивной подготовки (Г. Васильев, Ю. Верхошанский, В. Дьячков, В. Зациорский). Разные по глубине анализа и масштабности обобщений теоретические

разработки Л. Матвеева, Н. Озолина, А. Тер-Ованесяна способствуют приращению информационного капитала, формированию консенсуса по центральным категориям теории спорта. Следствием фазового перехода является формирование операционного поля, обладающего достаточными кадровыми и материально-техническими ресурсами. Растущие потребности в спорте удовлетворяются вводом в эксплуатацию в 1960 г. 324 тыс. спортивных объектов и привлечением к работе 126 тыс. специалистов.

В 70-е годы студенческий спорт дифференцируется, обретая рационально-прагматическую модальность сочетания спортивных занятий с образовательной деятельностью. Ключевые операции развития направлены на увеличение социального потенциала спорта, повышение жизненного уровня студентов и создание научных школ. Развернуты исследования в решении методических задач – определении объема двигательной активности, затрачиваемого в «пространстве человеческого развития» (по К. Марксу) с максимальной эффективностью (М. Виленский). Объем капитальных вложений в спортивную инфраструктуру (начиная с 1983 г.) входит в государственные планы экономического и социального развития [6].

После технического дефолта ДСО «Буревестника» в 1987 г. преемником становится Российский студенческий спортивный союз (РССС). Научные разработки смешаются в сторону философии спорта (С. Гуськов, Н. Пономарев), структуры и социальных функций (С. Брянкин, Н. Пономарев), кодификации релевантных ресурсов (В. Столяров, Ю. Фомин). Предпринята попытка научной репликации проекта 20-х годов «Спортизации учащейся молодежи» (В. Бальсевич, Л. Лубышева). По исходному научному базису контент «спортизации» развивает традиции решения задач, связанных с инклюзией студентов в спорт, подготовкой значкистов ГТО и спортсменов младших разрядов.

На этапе распада СССР проявилось отставание от Европейской модели развития. Перестройка государственной системы на изломе 90-х – точка бифуркации, которая сопровождалась дисфункциями правового регулирования и девальвацией ценностей. Методологический императив преодоления отставания – создание условий для трансформации спортивной инфраструктуры, обновления тренировочной базы, пересмотра законодательных норм, регламентирующих функции жизнедеятельности студентов. Решение этих задач видится в кодификации теоретических ресурсов и стимулов развития. Они фокусируют миссию кафедр на реализацию конституционного права студентов заниматься спортом, а клубов – на секционную работу, проведение соревнований и хозяйственные услуги.

Отправной точкой новейшей истории развития является запуск проекта, предложенного президентом FISU О. Матыциным [1]. Практически все исследователи (В. Платонов, В. Иссурин, Л. Лубышева) приходят к выводу, что технологическая революция привела к когерентности связанных процессов – росту научного потенциала, диверсификации направлений и информатизации подготовки на всем постсоветском образовательном пространстве. Речь идет о концептуализации роли спорта в формировании человеческого потенциала – как главной движущей силы развития России.

Новым драйвером развития выступает модель О. Матыцина, аффилированная к базовой концептуализации, аксиоматике и российским спортивным традициям. Смысл преобразований – «матрица возможностей» в использовании ресурсов государственно-корпоративного протекционизма и спонсорства (fundraising) в создании условий, обеспечивающих конституционные права студентов на занятия спортом. В отличие от предыдущих форматов ставка сделана на операционную рентабельность интеллектуальной капитализации, внедрения высокотехнологичных аттракций и ИТ-платформ. Транспарентность взаимодействия РССС и вузов – основа организационного обеспечения работы спортивных клубов 700 вузов, 13 студенческих лиг, ассоциаций 63 региональных отделений, 8 округов, Москвы и С.-Петербурга. Итоги консолидации РССС с Международной федерацией (FISU) и Европейской ассоциацией (EUSA) представлены на уровне миро-

вых стандартов и сосредоточены на лидерстве российской команды на Всемирных Универсиадах.

ВЫВОДЫ

В результате историко-теоретической реконструкции студенческого спорта установлено, что концептуализация тенденций развития подвергается влиянию экзогенных факторов. Благодаря чувствительности Форсайт-анализа к проблематике формирования идеологием студенческого спорта, он применим к прогнозированию стратегического направления развития. На фоне дискуссии о перспективах евроинтеграции возрастает интерес к поиску стимулов развития, изменения потребительских предпочтений студентов. Релевантной такому выбору становится программа использования теоретических ресурсов спортивной науки, повышения технологичности подготовки спортсменов. Дискурс научных фактов продвигает в понимании важности взаимодействия кафедр и СК в обеспечении роста спортивного мастерства, физической подготовленности студентов, развитии волонтерского движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матыцин, О.В. Студенческий спорт в России : проблемы и цели развития / О.В. Матыцин // Перспективы развития современного студенческого спорта : материалы конференции. – Казань, 2012. – С. 6-10.
2. Народное хозяйство СССР в 1922-1972 гг. / Центр. статист. управление СССР. – М. : Статистика, 1972. – 848 с.
3. Понятие Форсайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://foresight.hse.ru/what/foresight> (дата обращения : 10.08.2017).
4. Пшеничников, А.Ф. Создание спортивных клубов федерального значения – магистральный путь развития студенческого спорта / В.И. Григорьев, А.Ф. Пшеничников // Перспективы развития современного студенческого спорта : материалы конференции. – Казань, 2012. – С. 60-62.
5. Рапопорт, Л.А. Педагогическое управление развитием студенческого спорта в университетах России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / Рапопорт Леонид Аронович. – Екатеринбург, 2002. – 47 с.
6. Таймазов, А.В. Управление системой студенческого спорта в новых условиях / А.В. Таймазов, В.И. Григорьев, Ю.К. Шубин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 3 (97). – С. 47-52.

REFERENCES

1. Matytsin, O.V. (2012), "Student's sport in Russia: problems and purposes of development", *Perspectives of development of the modern student's sport: conference materials*, Volga region GAFK, Kazan, pp. 6-10.
2. *The national economy of the USSR in 1922-1972* (1972), Statistics, Moscow.
3. *Forsythe's concept*, available at: <https://foresight.hse.ru/what/foresight>.
4. Pshenichnikov A.F. and Grigoriev, V.I. (2012), "Creation of sporting clubs of federal importance – a trunk way of development of student's sport", *Perspectives of development of the modern student's sport: conference materials*, Volga region GAFK, Kazan, pp. 60-62.
5. Rapoport, L.A. (2002), *Pedagogical control of development of student's sport at the universities of Russia*, dissertation, Yekaterinburg.
6. Taymazov, A.V., Grigoriev V.I. and Shubin Yu.K. (2013), "System management of student's sport in new conditions", *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, Vol 97, No. 3, pp. 47-52.

Контактная информация: gr-finec2010@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 22.10.2017